

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

А. С. МОХОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ ТЕОРИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

В статье рассматривается история изучения византийского военного искусства и военной организации в трудах военных историков и теоретиков XVIII–XX вв. Автор отмечает, что в течение длительного времени военно-административная система Византии характеризовалась как крайне консервативная, однако современная историография отвергает данные теории, так как они противоречат реалиям византийской истории. Помимо этого, рассматривается проблема использования современной военной терминологии в исследованиях по истории византийских вооруженных сил. По мнению автора, модернизация терминологии является неоправданной, и не способствует выработке единой концепции византийской военной истории.

***Ключевые слова:** Византия, византийская военная история, военное искусство, историография, терминология.*

Характеристика армии любого государства – древнего или современного – предусматривает, в первую очередь, определение ее типологической принадлежности. Существенными признаками, которые позволяют отнести вооруженные силы того или иного государства к определенному типу, являются: система военной организации, способ комплектования и форма материального (тылового) обеспечения. Несмотря на огромный военный опыт, накопленный человечеством, известны только две принципиально отличающиеся друг от друга системы военной организации – постоянная и иррегулярная. Однако исторических примеров, когда военная система страны состояла бы только из постоянных или иррегулярных военно-организационных единиц, очень мало. Для большинства древних, средневековых и современных государств характерна смешанная система военной организации, включающая в себя компоненты первых двух систем.

Способов комплектования вооруженных сил известно значительно больше: милиционный, наемный, добровольческий, регулярный, массовый, кадровый. Как правило, для каждой исторической эпохи характерны свои способы комплектования армий. Организационные принципы тылового обеспечения вооруженных сил также весьма разнообразны. Однако большинство из них появились только в XX в., а для средневе-

ковой эпохи известны две формы материального обеспечения военных контингентов – централизованная (через государственные структуры) и децентрализованная (войско обеспечивает себя самостоятельно).

Для вооруженных сил Византийской империи VII–XI вв. была характерна смешанная система военной организации, централизованная форма материального обеспечения, а также милиционный, регулярный и наемный способы комплектования воинских контингентов. Несмотря на то, что типологическая характеристика византийской армии на протяжении нескольких столетий оставалась неизменной, военно-административные структуры империи неоднократно подвергались значительной трансформации под воздействием различных внутри- и внешнеполитических факторов.

В большинстве специальных работ по военной истории Византии VII–XI вв. предметом исследования являются не организационные структуры вооруженных сил или провинциального управления, а социальные группы, связанные со службой в армии и провинциальной администрации. Десятки фундаментальных трудов посвящены, например, проблеме стратиотского землевладения, юридическому статусу военнослужащих, многочисленным сюжетам, связанным с «социальной историей»¹. Несомненно, изучение данных проблем является необходимым. Однако преобладание социально-экономической и юридической тематики отодвигает на второй план главную проблему – проблему эволюции организационных структур.

В любой военной системе главную роль играют люди: именно они сражаются, осуществляют руководство, обеспечивают воинские формирования необходимыми ресурсами. Иными словами, люди – это одновременно самая сильная и самая слабая часть любого войска. С древнейших времен известна очень простая истина: для победы в войне необходим хорошо подготовленный, обеспеченный всем необходимым и вооруженный качественным современным оружием солдат. Однако победу в войне или сражении одерживает не отдельный воин, победы добиваются организационные структуры. Чем они эффективнее, тем больше возможностей для реализации потенциала каждого солдата или командира. Архаичные или слишком сложные организационные структуры могут привести государство к военной катастрофе. По словам русского военного теоретика А.В. Геруа, «военная организация не может претендовать на существование, раз не отвечает общим политическим

---

¹ См., например: *Schreiner*. 1997. P. 74-94; *Haldon*. 1999. P. 234-274; *Sullivan*. 2010. P. 149-161.

условиям данной страны и эпохи»². Для того, чтобы вооруженные силы соответствовали экономическим и социальным возможностям государства, проводятся военные реформы.

При проведении военной реформы, в первую очередь, создаются новые или серьезно видоизменяются старые организационные структуры. Потом эти структуры наполняются людьми (определяется способ комплектования воинских формирований), материальными ресурсами и вооружением (определяются формы снабжения войск). В древности и средневековье организационные структуры были достаточно консервативны. История почти не знает примеров, когда вооруженные силы одной страны на протяжении короткого промежутка времени могли бы с одинаковой эффективностью вести наступательные и оборонительные войны. По сути, каждая военная система в эти исторические эпохи создавалась либо как оборонительная, либо как наступательная. Изменение внешнеполитического курса государства, как правило, приводило к необходимости модернизации военно-организационных структур.

Еще раз обратим внимание на то, что преобразование организационных структур является отправной точкой и ключевым моментом любой военно-административной реформы. Наполнение их людьми и ресурсами – задача крайне важная, но вторичная. В истории известны немногочисленные случаи, когда события развивались в обратном порядке: сначала появлялись значительные военные ресурсы (человеческие и материальные), а потом для их эффективного применения формировались организационные структуры. Речь идет о так называемых революционных армиях (войско парламента в Англии в середине XVII столетия, «армия колонистов» в период Войны за независимость в Северной Америке и пр.). Однако очень быстро организационные структуры «революционных армий» приводились в соответствие с традиционной военной системой. Как правило, это происходило после первых поражений и осознания того, что масса готовых воевать за определенные идейные или религиозные установки людей должна иметь четкую организационную структуру.

С учетом сказанного отметим, что византийские вооруженные силы VII–XI вв. должны рассматриваться, прежде всего, как сложная организационная структура. За несколько столетий существования она прошла через несколько кризисов, неоднократно реформировалась, подвергалась частичной модернизации. Вопросы, связанные со стратиотским землевладением или социальным статусом военнослужащих императорской

---

² Геруа. 1923. С. 10.

армии, вне всякого сомнения, важны. Однако изучение данных вопросов должно лишь способствовать разностороннему исследованию главной проблемы – эволюции византийской военно-административной системы. Иная постановка проблемы будет, как минимум, противоречить военно-историческому опыту, накопленному человечеством.

До середины XIX в. военно-административная система Византии особого внимания историков не привлекала. Только в трудах по военной истории средневековья содержались краткие очерки, посвященные византийскому военному искусству. Проблемам, связанным с эволюцией французской, британской или российской военных систем в Средние века, уделялось гораздо большее внимание. История же Восточной Римской империи воспринималась как «история тысячелетней деградации и упадка». Подобное отношение к Византии сформировалось в историографии под влиянием трудов деятелей французского Просвещения и английского историка Эдварда Гиббона³. В XIX в., несмотря на формирование и быстрое развитие византиноведения как самостоятельного направления медиевистики, аналогичные суждения о византийской цивилизации продолжали оставаться *locus communis* в исторической литературе. Например, У.Э. Лекки писал: «Из того приговора истории, которого заслуживает Византийская империя, следует упомянуть, что она составляла, без единственного исключения, наиболее полную низкую и презренную форму, которую все же приняла цивилизация. Не было никакой другой стабильной цивилизации, столь полностью лишенной любых форм и элементов величия... история империи является монотонной историей интриг священников, евнухов и женщин, отравлений, заговоров и неблагодарности»⁴. Следует отметить, что восприятие истории византийского государства как «длительного регрессивного процесса» характерно и для некоторых современных исследователей⁵.

В обобщающих работах по истории средневекового военного искусства Византии традиционно отводилось незначительное место. Как правило, авторы ограничивались констатацией следующих постулатов: на протяжении всей византийской истории армия была слаба, военное искусство империи постепенно деградировало, а немногочисленные попытки исправить положение оказывались неудачными⁶. Из специаль-

---

³ См.: *Монтестье*. 1955. С. 49-156; *Гиббон Э.* 2008. С. 181-182.

⁴ *Lecky*. 1890. Vol. 2. P. 13.

⁵ Критику «черной легенды» о Византии в историографии XIX–XX вв. см.: *Haldon*. 2009. P. 205-254.

⁶ См.: *Oman*. 1885. P. 28-48; *Delbrück*. 1923. S. 194-209; *Пузыревский*. 1884. С. 22-23; *Михневич*. 1896. С. 110-116.

ной литературы эти положения были заимствованы в учебные пособия для военных училищ и академий, а также представлены в военных справочниках и энциклопедиях. Позволим себе привести несколько цитат: «В Восточной империи, после падения Западной, изнеженные и развращенные римляне могли выставять лишь сравнительно незначительные силы. Лучшим и надежнейшим войском считалась наемная конница, которая обыкновенно решала участь битв»⁷; «Византийские императоры Лев VI, Константин Порфирородный и Никифор Фока написали ряд регламентов о формировании войск и упражнении их, а также – как поступать в различных случаях войны; но дела не поправили: пехота дошла до положения бесполезного обоза. <...> Самостоятельно действовала лишь кавалерия, а пехоту она таскала за собою, как бесполезную ношу»⁸; «В Византии военное искусство постепенно приходило в упадок: развращенность администрации привела к ухудшению состояния войск и к упадку воинской доблести; тактическое искусство основано было только на метательном бое, пехота обратилась как бы в прикрытие метательных машин, употреблявшихся в большом числе, конница и та, главным образом, действовала метательным оружием, а византийские полководцы не решались принимать сражения в открытом поле. Вообще стратегическое искусство утратило главное средство для решения участи войны – решительный бой – и заключалось в маневрах, и разных ухищрениях и стратагемах... Византия отжила свой век и хотя существовала до половины XV в., но более благодаря своей политике, нежели искусству в ведении войн»⁹.

Следует отметить, что военных историков и теоретиков, прежде всего, интересовали вопросы, связанные с тактикой, различными способами боевого построения, организацией военного похода и вооружением византийских войск. Основными источниками, на которые опирались историки военного искусства, были «Стратегикон» Маврикия, «Тактика Льва» и, отчасти, «Стратегика императора Никифора»¹⁰. Именно на основании этих текстов они «реконструировали» боевые порядки императорских войск, прослеживали «постепенную деградацию» византийской военной системы и пр. Например, Г. Дельбрюк писал: «Маврикий, со свойственным ему доктринерским направлением

---

⁷ Шимановский. 1888а. С. 480.

⁸ Шимановский. 1888б. С. 493.

⁹ Пузыревский. 1888. С. 435.

¹⁰ Об истории изучения этих византийских военных трактатов см.: Strategikon des Maurikios. 1981. S. 24-27; Leonis VI Tactica. 2010. P. IX-XIV; Стратегика императора Никифора. 1908. С. IV-IX.

ума, пробовал придать диким бандам наемников определенную военную организацию, и по возможности действительно вербовал их у себя в стране, а не за рубежом»¹¹. При этом под «военной организацией» немецкий исследователь подразумевал поддержание жесткой дисциплины, одинакового численного состава боевых подразделений и унификацию вооружения у кавалеристов. Существование в византийской армии пехотных контингентов Г. Дельбрюк категорически отвергал. За отрицание своего постулата «пехоты не существовало» он достаточно жестко критиковал сэра Чарльза Омана, хотя и признавал «образцовой» предложенную британским военным историком «реконструкцию византийской кавалерийской турмы» на основании данных «Тактики Льва» и *Praecepta militaria* Никифора Фоки¹².

Образ Византии, как слабого и беспомощного государства, которое было не в состоянии защитить себя от многочисленных врагов, постепенно укоренился не только в исследованиях по истории военного искусства. В художественной литературе, публицистике, в общественном сознании представления о Новом Риме сводились к достаточно простой схеме – «изнеженные и развращенные» греки не могли и не хотели защищать себя от варваров, они набирали для этого наемные войска. Пока империя была в состоянии содержать многочисленные иноземные военные силы, она отбивалась от внешних врагов; когда же внутренние ресурсы государства иссякли, турки без особого труда сокрушили Византию. Показательно, что мнение о Византии, высказанное, например, профессором Николаевской Академии генерального штаба Н.А. Орловым¹³, по сути, мало отличается от слов философа В.В. Розанова¹⁴.

Военно-историческая наука XIX в. была чрезвычайно консервативна и элитарна. Это привело к тому, что уже к середине столетия наметился значительный отрыв военно-теоретических построений от реальной боевой практики. Военная теория продолжала медленно эволюционировать в направлении, избранном еще в XVII – первой половине

---

¹¹ *Delbrück*. 1923. S. 194-195.

¹² *Ibid*. S. 204-205, 207-208; см. также: *Oman*. 1885. P. 44-46.

¹³ См.: *Орлов*. 1913. С. 85: «Восточная Римская империя (Византия) хотя и существовала тысячу лет после падения Западной, но лишь благодаря политическим обстоятельствам; военное искусство находилось в упадке, империя изнемогала в борьбе с германскими и славянскими племенами, новоперсидским государством, арабами и др.».

¹⁴ *Розанов*. 2005. С. 291: «Весь Рим крушился извне и подтачивался внутри... Таял, как холодный снег при восхождении нового солнца. Чары Востока сокрушили его...».

XVIII в. Русский военный теоретик Н.П. Михневич писал: «Военная история подразумевает, что человек, как элемент комплектования армии, оружие и известные взгляды на военное дело определяют состояние военного искусства данной эпохи. <...> Основные положения военного искусства (принципы) во все эпохи были одни и те же, только применение их изменялось, в зависимости от разнообразных условий»¹⁵. Михневич и его единомышленники, не только в России, но и в других европейских государствах, продолжали создавать многочисленные труды по тактике, наставления по обучению войск, инструкции об организации больших военных походов и пр. При этом постоянно подчеркивалось, что опыт предыдущих поколений военачальников необходимо изучать, этот опыт бесценен и может оказаться востребованным в любое время. Тот же Михневич во введении к книге «История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия» цитировал Наполеона: «Читайте и перечитывайте кампании Александра, Аннибала, Цесаря, Густава Адольфа, Тюрення, Фридриха и образуйтесь по ним; это – единственный способ сделаться полководцем и постигнуть тайны военного искусства»¹⁶. Действительно, военные теоретики продолжали мыслить категориями «наполеоновской эпохи» – эпохи регулярных армий Нового времени, основанных на централизованной системе организации, управления и снабжения войск, типовом вооружении, типовом способе комплектования, типовом порядке прохождения службы и т.д.

Однако во второй половине XIX в. в большинстве индустриально развитых государств происходит переход к так называемым массовым армиям. В связи с этим кардинальным образом меняется не только система организации вооруженных сил, но также стратегия и тактика ведения военных действий. Основными отличительными чертами массовых армий индустриальной эпохи являлись: 1) всеобщая воинская повинность, обеспечивающая почти неисчерпаемую возможность пополнения воинских формирований человеческими ресурсами; 2) организация вооруженных сил по территориальному принципу (военные округа); 3) централизованная система материального снабжения и тылового обеспечения войск. К концу XIX в. в России, Германии, Франции, Великобритании, США, Италии, Австро-Венгрии и других странах были проведены военные реформы, в ходе которых были сформированы массовые национальные армии¹⁷.

---

¹⁵ Михневич. 1896. С. XVII.

¹⁶ Михневич. 1896. С. XVIII.

¹⁷ Подробнее см.: Редигер. 1900.

Стремительные изменения в организационных структурах вооруженных сил еще более усугубили кризис военно-теоретической и военно-исторической науки. Накопленный за столетия боевой опыт, включавший опыт «Величайшего Мастера», ничем не помог генералам Второй империи во время франко-прусской войны 1870–1871 гг.¹⁸ Констатируя кризис военной науки, генерал-лейтенант Н.А. Орлов писал: «В настоящее время вокруг нас – все еще мертвая зыбь, оставленная высокой волной наполеоновского военного искусства, но наступит момент, когда родится новая волна, и понесет нас все выше. И никто не знает – далеко ли от нас это время или оно уже близко»¹⁹.

В разных странах военные теоретики начали поиск исторических аналогий, а именно – военных систем, которые по своим принципиальным характеристикам совпадали бы с массовыми армиями рубежа XIX–XX вв. Особого труда данные разыскания не составили. Византийские вооруженные силы VIII–XI вв. основывались на: 1) воинской повинности; 2) территориальной военной организации (фемы); 3) централизованной системе снабжения войск. Однако связать византийскую военную систему с западноевропейской, обосновать какую-либо преемственность военных институтов «латинского Запада» от «греческого Востока» оказалось невозможно. Кроме того, влияние традиции, восходящей к Э. Гиббону, было слишком велико, и большинство исследователей предпочитали придерживаться привычных характеристик византийской военной системы: «Римские военные теории были известны грекам до времен Юстиниана и Маврикия. Еще дольше они владели старым искусством изготовления оружия, строительства морских судов и металлических военных машин... И при всем том варвары постоянно и везде побеждали греков, потому что, при крайнем нравственном упадке их, все эти внешние, пустые формы, без надлежащего одушевления, были как тело без души»²⁰. В целом ряде работ по истории военного искусства, опубликованных в начале XX в., о Византии вообще не упоминается²¹.

---

¹⁸ См.: *Геруа*. 1923. С. 11–12.

¹⁹ *Орлов*. 1913. С. 109.

²⁰ См.: *Neumann*. 1905. P. 99. Следует отметить, что в данном отрывке К. Нейманн почти дословно цитирует Э. Гиббона. Ср.: *Гиббон*. 2008. С. 181.

²¹ Например, в российской «Военной энциклопедии» (СПб., 1910–1915. Т. I–XVIII) нет отдельной статьи, посвященной Византии или византийскому военному искусству. А.А. Свечин, автор известного учебника по истории военного искусства, ограничился лишь упоминанием о том, что «...история Византии представляет калейдоскопическую смену блестящих успехов и катастроф». *Свечин*. 1927. С. 140.

При общем негативном отношении к византийской военной истории редким исключением следует считать слова британского историка права, «апостола позитивизма», Ф. Харрисона: «Историки старшего поколения, среди которых был и сам Гиббон, ошибались, считая византийскую армию лишенной мужества, дисциплины и организации. Напротив, на протяжении всего раннего средневековья это была единственная профессиональная армия в мире. Она достигла совершенства в военном искусстве, и в теории, и на практике. В некоторых случаях достигнутый ею уровень стал доступен остальным странам только в недавние времена, как, например, в мобилизации и в снабжении... Значительно изменив старые римские армейские порядки, византийская армия сохранила римскую дисциплину, моральный дух и основательность»²².

Таким образом, первые специальные работы по истории византийской военно-административной системы появились в то время, когда военно-историческая наука переживала глубокий кризис. В этой связи византинисты никогда не ориентировались в своих исследованиях на какие-либо труды военных историков. Более того, примитивная и не соответствующая исторической действительности схема развития вооруженных сил Византии, предложенная в военно-исторической литературе, была отвергнута уже в работах А. Рамбо, Г. Финлея и Н.А. Скабалановича²³. Главная заслуга этих исследователей состоит в том, что они сумели аргументировано опровергнуть концепцию о «тысячелетнем упадке» византийской армии.

Отвергая предложенную историками военного искусства схему исторического развития византийских вооруженных сил, византинисты, тем не менее, постоянно использовали специальную военную терминологию. На эту «обратную связь» с военно-теоретической наукой следует обратить особое внимание. Уже в ранних работах по истории византийской армии авторы пытались охарактеризовать реалии VII–XI вв. при помощи оперативно-тактической терминологии своего времени, т.е. конца XIX – первой половины XX века. Например, Н.А. Скабаланович писал: «Таким образом, еще до VII в. положено было начало той системе, которая потом названа техническим термином по имени греческих полков – фем»²⁴. Русский византинист Ю.А. Кулаковский, пытаясь определить численность армии, которая описывается в военном трактате

---

²² *Harrison*. 1900. P. 22.

²³ *Ramnaud*. 1962. P. 175-208; *Finlay*. 1906. P. 3-14; *Скабаланович*. 2004. С. 315-326.

²⁴ *Скабаланович*. 2004. С. 318.

те De castrametatione, отмечал: «Дивизия пехоты и десять драгунских полков (т.е. отряд, приблизительно равный по численности той византийской армии, какая имеется в виду в нашем памятнике)»²⁵. Английский историк Дж. Бьюри считал, что «военные силы фемы состояли, как минимум, из трех бригад»²⁶.

Важным событием в попытке выработать единую терминологию для обозначения различных составных частей византийской военно-административной системы стало издание монографии Г. Гельцера «Развитие византийского фемного устройства»²⁷. Немецкий исследователь отмечал, что к модернизации древних терминов он прибегает вынужденно, так как их точное значение не всегда понятно. Далее он фактически отождествил внутреннюю структуру византийской фемы со структурой германского армейского корпуса рубежа XIX–XX вв.: «Командующего войсками фемы можно приравнять примерно к командиру армейского корпуса, затем турмарха – к дивизионному, а мерарха к бригадному командиру»²⁸. Кроме того, в монографии Г. Гельцера впервые появились термины, которые впоследствии стали использовать многие исследователи: Themenordnung («фемная система») и Themenverfassung («фемное устройство, фемный строй») ²⁹.

Сложно определить, по какой причине, но именно термин «армейский корпус» (Armeekorps, Army corps, corps d'armée) стал в византиноведческой литературе XX в. синонимом термина «фема». Возможно, это объясняется тем, что армейские корпуса были в составе вооруженных сил всех стран, принимавших участие в Первой и Второй мировых войнах. Соответственно, в обыденном сознании это воинское соединение воспринималось как основная боевая единица действующих армий³⁰.

---

²⁵ Кулаковский. 1903. С. 65, примеч. 1.

²⁶ Bury. 1911. P. 42.

²⁷ Gelzer. 1899. S. 19-33.

²⁸ Ibid. S. 118.

²⁹ См. например: Diehl. 1899. P. 677: «...безусловно, это одна из лучших и наиболее значительных работ, которые появились в последние годы по теме административного устройства Византии, о котором еще столь плохо знают». Ср.: Васильев. 1903. С. 202-203: «Гельцера занимают экскурсы по очень интересным предметам, но не имеющим к областному управлению империи никакого отношения... нельзя также одобрить совершенно ненужную резкость тона и неподходящие для ученого сочинения сравнения, например, из современной военной жизни Германии». Отметим, что А.А. Васильев являлся, пожалуй, единственным из византинистов начала XX в., который специально избегал использования современной военной терминологии.

³⁰ Латинское слово corpus имеет множество значений, среди которых «единое целое», «организованная система». С формальной точки зрения, можно принять так-

Еще один современный термин, который получил значительное распространение в специальной литературе, посвященной византийским вооруженным силам, – это «военный округ» (*Militärbezirke*, *Military district*, *Région militaire*)³¹. Соотнесение византийских фем с военными округами начала XX в. объясняется тем, что в большинстве европейских государств подобное военно-территориальное деление появилось во время перехода к массовым армиям.

В классической работе Г.А. Острогорского «История Византийского государства» термины «армейский корпус» и «военный округ» применительно к фемам были впервые объединены: «Слово фема обозначало армейский корпус и было перенесено на новые военные округа»³². Казалось бы, после этого можно было говорить о формировании некой общей терминологии, с помощью которой представилась возможность давать характеристику различным элементам византийской военно-административной системы, используя современные военные термины. Однако этого не произошло.

Основная причина заключается в том, что византийская фема, вне всякого сомнения, не являлась подобием ни армейского корпуса, ни военного округа первой половины XX века. Никаких сходных характеристик, помимо того, что фема и армейский корпус – это воинские формирования, а фема и военный округ – это некая территория, больше не существует. Восходящая к Г. Гельцеру традиция модернизации византийской военной терминологии является искусственной и совершенно неоправданной. Следует также учитывать, что в армиях XX века существовали не одна, а две принципиальные схемы организации командования: «континентальная» и «англо-саксонская». Первая из них предусматривала четырехступенчатое управление войсками: военный округ – армия – дивизия – полк. Вторая состояла из трех звеньев: военный округ – оперативное командование – бригада.

В последние десятилетия как в России, так и за рубежом значительно возрос интерес к истории византийской цивилизации. В связи с этим

же значения «воинская часть» или «часть армии». В юридических текстах V–VI вв. термин *corpus militum* означал «военное сословие», «люди военного звания», «военные». Однако если в современных исследовательских работах, вслед за упоминанием термина «армейский корпус» (в значении термина «фема»), указаны его составные части – «бригады», «полки», «батальоны», «роты» – принять подобную терминологию невозможно, она не имеет никакого отношения к реалиям византийской военной истории.

³¹ См.: *Bury*. 1911. P. 19, 68, 89.

³² *Ostrogorsky*. 1963. S. 80.

было опубликовано большое число научно-популярных книг, в которых рассматриваются различные периоды и сюжеты из истории Нового Рима. Немаловажное место среди них занимают издания, посвященные военно-исторической тематике. К сожалению, на высоком профессиональном уровне написана лишь небольшая часть подобных работ³³.

Большинство научно-популярных текстов представляют собой «реконструкции» хода военных кампаний или византийского вооружения. Авторы некоторых работ сознательно преувеличивают роль наемных формирований в составе императорской армии или же, напротив, представляют Византию «щитом», охранявшим латинский Запад от вторжений с Востока. Византийская военная терминология в этих сочинениях, как правило, специально модернизируется. Чаще всего авторы отказываются от объяснения читателю сложной иерархической системы Византии, смешивая командные должности и придворные титулы: патрикий, магистр, протоспафарий (= офицер, военачальник); domestik schol, стратиг, дука (= офицер, военачальник). В итоге создается картина громоздкого и плохо управляемого войска, в котором многочисленные «офицеры» весьма неумело командовали наемными отрядами³⁴.

Подводя итоги, отметим, что использование современной военной терминологии затрудняет исследование византийских военно-административных структур. Так как в исследовательской литературе не была выработана единая терминология для обозначения различных элементов военной системы Византии, представляется возможным использовать для этих целей некоторые позднеантичные военные термины. Речь идет, в первую очередь, о терминах «полевая армия» или «мобильная армия» (*field Army*, *Feldarmee*, *campagne d'armée*). Как и в позднеримское время, под этими терминами подразумевается совокупность воинских формирований (милиционных или регулярных), не предназначенных для постоянной обороны границ. Высокая степень мобильности позволяла использовать данные контингенты на всей территории империи для ведения, в основном, наступательных действий. Кроме того, приемлемым и необходимым мы считаем использование технических терминов «армия», «вооруженные силы», «войско», «формирование», «контингент», «отряд». По отношению к другим элементам византийской военной системы, а также титулам, должностям и наименованиям воинских формирований использование современной терминологии, по нашему мнению, недопустимо.

---

³³ См., например: *Nicolle*. 1992; *Haldon*. 2003.

³⁴ Подробнее см.: *Мохов*. 2013. С. 23-24.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Васильев А.А.* Рец. на: Gelzer H. Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Leipzig, 1899 // Византийский временник. 1903. Т. 10. С. 194-203.
- Геруа А.В.* Полчища. София: Российско-болгарское изд-во, 1923. 434 с.
- Гиббон Э.* История упадка и разрушения Великой Римской империи. М.: Терра, 2008. Т. 5. 592 с.
- Кулаковский Ю.А.* Византийский лагерь конца X века // Византийский временник. 1903. Т. 10. С. 63-90.
- Михневич Н.П.* История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. 2-е изд. СПб.: Тип. П. Яблонского, 1896. 520 с.
- Монтескье Ш.* Размышления о причинах величия и падения римлян // Монтескье Ш. Избранные произведения / под ред. М.П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. С. 49-156.
- Мохов А.С.* Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 278 с.
- Орлов Н.А.* История военного искусства // Военная энциклопедия / под ред. В.Ф. Новицкого. СПб., 1913. Т. 11. С. 80-109.
- Пузыревский А.К.* История военного искусства // Энциклопедия военных и морских наук / под ред. Г.А. Леера. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1888. Т. 3. С. 412-478.
- Пузыревский А.К.* История военного искусства в средние века (V–XVI вв.). СПб.: Тип. Штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1884. Ч. 1. 239 с.
- Редигер А.Ф.* Комплектование и устройство вооруженной силы. 3-е изд. СПб.: Военная типография, 1900. 576 с.
- Розанов В.В.* В военном лагере римлян // Розанов В.В. Собр. соч. / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 2005. Т. 20. С. 285-291.
- Свечин А.А.* Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. М.; Л.: Гос. изд-во. Отдел военной литературы, 1927. Т. 1. 383 с.
- Скабаланович Н.А.* Византийское государство и церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойды до воцарения Алексея I Комнина. 2-е изд. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004. Кн. 1. 448 с.
- Стратегика императора Никифора / изд. Ю.А. Кулаковский // Зап. Имп. Академии наук по ист.-филол. отд. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1908. Т. 8, № 9. 59 с.
- Шимановский Е.С.* История кавалерии // Энциклопедия военных и морских наук / под ред. Г.А. Леера. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1888. Т. 3. С. 478-489.
- Шимановский Е.С.* История пехоты // Энциклопедия военных и морских наук / под ред. Г.А. Леера. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1888. Т. 3. С. 489-498.
- Brownworth L.* Lost to the West: the forgotten Byzantine Empire that rescued Western civilization. New York: Crown Publishers, 2009. 329 p.
- Bury J.B.* The Imperial Administrative System in the Ninth Century. With a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. London: H. Frowde, 1911. 179 p.
- Delbrück H.* Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. 2. Aufl. Berlin: Stille Verlag, 1923. 3. Teil: Das Mittelalter. 708 s.
- Diehl Ch. Rev.*: Gelzer H. Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Leipzig, 1899 // Byzantinische Zeitschrift. 1900. Bd. 9. P. 677-679.
- Finlay G.* History of the Byzantine Empire from 716 to 1057. L.: J.M. Dent, 1906. 432 p.
- Gelzer H.* Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Leipzig: B.G. Teubner, 1899. 133 s.

- Haldon J.F.* Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565–1204. London: UCL Press, 1999. 389 p.
- Haldon J.F.* Byzantium at war, A.D. 600–1453. New York: Osprey Publishing, 2003. 95 p.
- Haldon J.F.* The Byzantine Empire // Dynamics of ancient empires: state power from Assyria to Byzantium / ed. by I. Morris, W. Scheidel. Oxford University Press, 2009. P. 205-254.
- Harrison F.* Byzantine history in the early middle Ages. The Rede lecture, delivered in the Senate House, Cambridge, June 12, 1900. London: Macmillan, 1900. 63 p.
- Lecky W.E.H.* History of European morals from Augustus to Charlemagne. 3 ed. New York: D. Appleton, 1890. Vol. 2. 407 p.
- Leonis VI Tactica* / ed. by G.T. Dennis // Corpus fontium historiae Byzantinae. Vol. 49. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, Research Library and Collection, 2010. 690 p.
- Neumann C.* La situation mondiale de l'empire byzantin avant les croisades. Paris: E. Leroux, 1905. 115 p.
- Nicolle D.* Romano-Byzantine armies 4th – 9th centuries. L.: Osprey Publishing, 1992. 47 p.
- Oman C.W.C.* The Art of War in the Middle Ages, A.D. 378–1515. Oxford: B. Blackwell, 1885. 134 p.
- Ostrogorsky G.* Geschichte des Byzantinischen Staates. München: C.H. Bessersche Verlags Buchhandlung, 1963. 514 s.
- Rambaud A.* L'empire grec au dixième siècle Constantin Porphyrogénète. Repr. ed. 1890. New York: B. Franklin, 1962. 544 p.
- Schreiner P.* Soldiers // Byzantines / ed. by G. Cavallo. Chicago: University of Chicago Press, 1997. P. 74-94.
- Strategikon des Maurikios* / hrsg. von G.T. Dennis, E. Gamillscheg // Corpus fontium historiae Byzantinae. Vol. 17. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981. 557 p.
- Sullivan D.F.* Byzantine military manuals. Prescriptions, practice and pedagogy // The Byzantine World / ed. by P. Stephenson. London; New York: Routledge, 2010. P. 149-161.
- Мохов Антон Сергеевич**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); Институт гуманитарных наук и искусств, департамент «Исторический факультет»; *rkb2004@yandex.ru*